

Бобок В.К.

г. Краснодар

**ЗНАЧЕНИЕ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ КЕЙНСА
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию значения макроэкономической теории Дж. М. Кейнса в современной рыночной экономике.

Ключевые слова:

макроэкономика, рыночная экономика, Дж. М. Кейнс, Фридрих фон Хайк, Альфред Маршалл.

Bobok V.K.

Krasnodar

**IMPLICATION OF
KEYNES'S
MACROECONOMIC THEORY
FOR MODERN
MARKET ECONOMY**

The summary:

The article deals with the implication of the macroeconomic theory of John Maynard Keynes in the modern market economy.

Keywords:

macroeconomics, market economy, John Maynard Keynes, Friedrich von Hay, Alfred Marshall.

«Современная экономическая теория немыслима без того вклада, который внес Дж.М. Кейнс, и прежде всего – без создания им новой области исследования – макроэкономической теории, положенной в том или ином виде в основу макроэкономической политики правительств всех стран с рыночной экономикой. Экономический рост в развитых странах, который ускорился благодаря кардинальным реформам, осуществленным во многом на основе кейнсианских рецептов: последние усилия планового социализма «догнать и перегнать», завершившиеся его полным крахом и началом создания рыночной экономики в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве; подъем консерватизма и серия кейнсианских «контрреволюций» – все эти события стали подлинным испытанием на прочность и долговечность идеи Кейнса, его проницательности и способности предвидеть будущее» [1].

Именно Кейнсу принадлежит открытие самостоятельной, не сводимой к товарно-денежному обороту монетарной экономической макроструктуры, в рамках которой и складывается комплекс условий роста развитой экономики. В 30-е гг. прошлого столетия для экономической науки были периодом острых дискуссий и небывалого столкновения мнений. На этом фоне выделяются две фигуры: Фридриха фон Хайка и Джона Мейнарда Кейнса. «Своим главным знанием Хайск считал убежденность в том, что любое вмешательство государства в экономику есть зло. По мнению Хайска, Кейнс также понимал это, но пытался решить проблему, разрабатывая отдельные теории и инструменты экономической политики для разных ситуаций». Кейнс подвергся сильному влиянию либералов, а именно идеям Д.Э. Мура. В работе «Начало моей веры», Кейнс так пишет об этом периоде своей жизни: «Мы полностью отвергаем свою личную обязанность подчиняться общим правилам, общепринятые моральные нормы, условности и традиционную мудрость» [2].

И Кейнс, и Хайк были либералами во всех смыслах этого слова и критиковали систему советского централизованного планирования. Однако они расходились во взглядах на то, какой должна быть степень государственного вмешательства в экономику. Сам Кейнс в «общей теории» допускал такую мысль, учитывая, что это писалось в разгар Великой депрессии 30-х гг. XIX в., что «достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости, хотя это не должно исключать всякого рода компромиссы и способы государства с частной инициативой. Но, помимо этого, нет очевидных оснований для системы государственного социализма, которая охватила бы большую часть экономической жизни общества.

Хотя фундаментальное значение «кейнской» революции состояло в том, что зрелая капиталистическая экономика не способна эффективно использовать имеющиеся у нее хозяйственные ресурсы (отсюда кризисы и безработица) и потому нуждается в государственном регулировании. В свою очередь Кейнс критиковал классическую теорию за то, что она в принципе хорошо объясняет, как должны распределяться ресурсы производства в условиях, когда занятость можно считать полной. «Но при этом принимаются во внимание только 9 млн реально занятых, а 1 млн безработных – нет.

Рынок со сложившейся монитарной структурой должен объединить рыночную самоорганизацию и государственное регулирование. Смысл последнего состоит в поддержании предельных финансово-денежных параметров рыночного равновесия. Они выражают, по Кейнсу, «равноправие» функциональных капиталов. Кейнс раскладывает все «равновесные факторы на три группы: данные, зависимые переменные и независимые переменные» [3]. Это позволяет суммировать взаимозависимости и определить среди них ведущие. Причем рост процента увеличивает сбережения, но одновременно понижает предельную эффективность и, как следствие, уменьшает инвестиционный спрос. «Отсюда тенденция к равенству сбережений и инвестиций, с одной стороны, и к равенству процента и предельной эффективности капитала, с другой. Предельная склонность к потреблению, по Кейнсу, более устойчива. Однако не она определяет динамику дохода и занятости, а инвестиции» [4]. Кейнс показывает, что пропорция разделения дохода на сбережения и потребление должна быть адекватна величинам мультипликатора инвестиций и предельной склонности к потреблению.

Предшественником и учителем Кейнса в микроэкономической теории был Альфред Маршалл. Условием равновесия Маршалл назвал равенство между прошлыми и текущими капитальными затратами, с одной стороны, и дисконтированной величиной будущих чистых доходов – с другой. Кейнс предложил более элегантную и совершенную формулу равновесия и ввел понятие «предельной эффективности капитала». Конструкция Маршалла менее изощрена – цена капитального блага – есть приведенная стоимость ожидаемого потока предельных доходов. Кейнс продолжал считать, что стохастические показатели субъективны по отношению к лицу, принимающему решение и невыводимы из объективных распределений частот. Чем выше уровень инвестиций в текущем периоде, тем больше запаса капитала в будущем. Согласно этой логике, цена спроса на капитал по мере роста совокупных инвестиций будет снижаться. Поскольку при прочих равных условиях цены спроса обратно пропорциональны процентной ставке, выпуск новых капитальных благ в краткосрочном равновесии будет тем выше, чем ниже эта ставка. Кейнс настойчиво отвергал положение о том, что «предложение рождает спрос», которое он именовал законом Сэя. Однако именно потому, что предложение не рождает спрос, кейнсианская стабилизационная политика по управлению совокупным спросом доказала свою результативность. Кейнса интересовало прежде всего движение системы, поэтому у него возникли серьезные сомнения в том, что избыточный спрос каждого из агентов будет эффективен для обеспечения равновесия экономической системы при полной занятости. Его ответ состоял в том, что не любой желаемый спрос всегда эффективен и что, следовательно, в каких-то частях экономики может возникнуть избыточное предложение, не покрываемое избыточным спросом в других ее частях. Кейнс разделил совокупный спрос на два подмножества:

$$D = D_1 + D_2 \quad (1)$$

$$\text{где } D_1 = f_1(N), \text{ а } D_2 = f_2(Y).$$

D_1 – это все расходы, которые зависят от уровня совокупного дохода и, таким образом, от уровня занятости N , а D_2 представляет собой ту часть спроса, которая от дохода

не зависит. Сформулировав свой «основной психологический закон», согласно которому предельная склонность к потреблению всегда меньше единицы, Кейнс фактически заявил, что спрос, т. е. $f_1(N)$, никогда не совпадает с предложением к фактам реальной практики если $D_2 = 0$; иначе говоря, закон Сэя неприменим.

Ключевым уравнением кейнсианской теории можно считать следующее равенство [5]:

$$GNP = C + I, (2)$$

где GNP – валовый национальный продукт;

C – потребительские расходы;

I – инвестиции.

По Кейнсу реальный размер инвестиций зависит от двух величин:

ожидаемого дохода от капиталовложений или их предельной эффективности (рентабельности последней инвестированной единицы капитала);

нормы процента.

Величина мультипликации – это не производственный эффект инвестиций, а результат прироста доходов и соответственно, спроса в инвестиционных и сопряженных с ними отраслях. На практике прирост инвестиций вызывает примерно в 2-2,5 раза больший прирост доходов и потребления. У Кейнса мультипликатор занятости равен мультипликатору инвестиций. Мультипликатор K_m исчисляется как отношение прироста дохода ΔY к приросту инвестиций Δi .

$$K_m = \frac{\Delta Y}{\Delta i} \quad (3)$$

Поскольку прирост инвестиций есть разница между приростом ΔY и приростом C, то данное соотношение можно представить следующим образом:

$$K_m = \frac{\Delta Y}{\Delta i - \Delta C} \quad \text{или} \quad K_m = \frac{1}{1 - \Delta C / \Delta Y} \quad (4)$$

Величина мультипликатора всегда больше 1.

Определив мультипликатор налога как $n = Q - Q/LK$, нетрудно увидеть, что

$n = Q - Q/LK = Q(1 - 1/LK)$ – это не что иное, как мультипликатор расходов. Таким образом, мультипликатор расходов налога связаны следующим образом:

$$n = K^* MPC \in MPC(1 - MPC) \quad (5)$$

Мультипликатор налога при изменении состояния общего экономического равновесия содержит в себе очень полезную для аналитиков информацию. Он показывает относительную величину изменения ВВП, генерируемую каждым рублем увеличения (уменьшения) налогового бремени.

Значение теории Дж. М. Кейнса заключается не просто в пересмотре традиционных подходов к анализу процессов экономического развития. Кейнс заложил общетеоретические основы исследования функциональных зависимостей и взаимосвязей реальных экономических величин как агрегированных категорий, показал их влияние на ход и тенденции экономического развития.

Современная экономическая теория так или иначе связана с теорией методологией Кейнса. Она не может игнорировать широкую трактовку предмета экономической науки, влияние на процессы экономического развития многообразных условий и факторов.

Развитие логики Кейнса связано с использованием циклических факторов рыночного равновесия по двум линиям. Во-первых, Кейнс приводит равновесие в конечном счете к сбалансированности процента и предельной эффективности капитала. Это требует поддержание равновесия кругооборотами капитала продукта и дохода в режиме пре-

дельного цикла воспроизводства капитала (это 6-7 лет, предельное значение капиталоемкости равно 1). Во-вторых, если элементарное динамическое равновесие включает в свою систему в качестве самого активного фактора инвестиции, то циклическое динамическое равновесие испытывает самое активное воздействие предельной эффективности капитала, а значит, капиталоемкости.

Таким образом, появляется необходимость возникновения нетрадиционных для рынка эпохи Кейнса механизмов соединения денег и капитала, ставки процента и предельной эффективности капитала.

Эта задача разрешима на пути структуризации рыночных оборотов капитала, продукта и дохода. Подобная интегрированная структура оборотов вводит в механизм рыночного равновесия метаморфозу «капитал – деньги – доход» и тем самым поддерживает равновесность предельной нормы процента и предельной эффективности капитала посредством простой денежной метаморфозы «капитальные деньги – товарные деньги – доходные деньги» [6].

Английский экономист, лауреат Нобелевской премии Джон Хикс (1904-1989), разработчик кейнсианской макроэкономики. Важнейшая работа «Стоимость и капитал» считается классическим изложением теории общего равновесия. Как оно достигается? Как обеспечивается устойчивость равновесия в условиях динамично развивающегося хозяйства? «В качестве инструмента анализа равновесия была предложена модель IS – LM, где IS – означает «инвестиции – сбережения; LM – ликвидность – деньги» 12 (L – спрос на деньги; M – предложение денег).

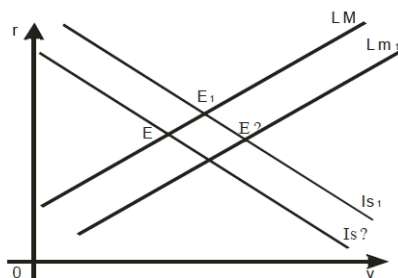

Рис. 1 Равновесие на двух рынках

Точка пересечения IS и LM удовлетворяет двойному условию (денежного) равновесия: во-первых, равновесию сбережений S и инвестиций; во-вторых, равновесию спроса на деньги L и предложение денег M. Двойное равновесие устанавливается в точке E (рис. 1)» [7].

Равновесие на каждом из двух рынков-товаров и денег – устанавливается не автономно, а взаимосвязано. Изменения на одном из рынков неизменно влекут за собой соответствующие сдвиги на другом. С возрастанием дохода заработает обратная связь. На рынке денег возникнет недостаток денежных средств, нарушится равновесие. Повысится спрос участников хозяйственной деятельности на деньги.

В результате поднимется норма процента. Более высокая норма процента притормозит инвестиционную деятельность, что, в свою очередь, отразится на уровне национального дохода (он несколько снизится). Теперь макроравновесие установилось в точке E, на пересечении кривых IS и LM. Равновесие на рынке товаров и рынке денег определяется одновременно нормой процента и уровнем дохода. Например, равенство между сбережениями и инвестициями может быть выражено следующим образом: $S(Y) = I(R)$.

Модель IS – LM получила признание Кейнса и стала весьма популярной. Она означает конкретизацию кейнсианской трактовки функциональных взаимосвязей на товарном и денежном рынках и способствует обоснованию финансовой и денежной политики госу-

дарства, выявлению их взаимосвязи и результативности. Интересно, что модель Хикса используется сторонниками как кейнсианского, так и монетаристского подходов. Тем самым достигается своеобразный синтез этих двух школ.

«Принцип акселерации» выдвинул французский экономист Альберт Афталион (1874-1956) в 1913 г. Впоследствии этот принцип более детально был разработан Р. Харродом, Дж. Хиксом и П. Самуэльсоном и включен в неокейнсианские модели экономического роста» [8]. Авторы этой теории утверждают, что рост спроса на потребительские товары вызывает ускоряющийся рост капиталовложений в производство средств производства.

Причины явления «акселерации» авторы теории видят в следующем: 1) в длительности срока изготовления оборудования, вследствие чего в период времени между возникновением спроса на него и его выпуском неудовлетворенный спрос толкает к чрезмерному производству оборудования; 2) в длительности срока использования оборудования, вследствие чего оно изнашивается постепенно и возмещается по частям, а процентное отношение новых инвестиций к этим восстановительным инвестициям оказывается больше процента прироста продукции, вызвавшего новые инвестиции» [9].

Вследствие этих причин даже незначительные колебания спроса на готовую продукцию и, прежде всего, на предметы потребления могут вызвать резкие изменения в спросе на средства производства. Чем меньше ежегодная величина его возмещения, тем резче будут колебания общего размера инвестиций.

Итак, акселератор-ускоритель – это коэффициент отношения прироста инвестиций к вызвавшему его относительному приросту дохода, потребительского спроса или готовой продукции. Он выражается следующей формулой:

$$V = \frac{\Delta i_t}{\Delta Y_{t-1} - \Delta Y_{t-2}} \quad (6)$$

где i – инвестиции; Y – доход; t – время.

Каждый прирост цели сокращения дохода, спроса или продукции вызывает (или требует) большего в относительном (процентном) выражении прироста или сокращения «индуцированных» инвестиций. В западной мысли как основа новейшей теории рассматривается система взаимодействующих рычагов: «мультипликатор» вызывает рост дохода, занятости и потребления, а «акселератор» стимулирует новые инвестиции, которые заново приводят в действие весь процесс развертывания «мультипликатора». «По мнению западных экономистов, этот «сверхкумулятивный процесс» способен обеспечить непрерывный, безкризисный рост капиталистической экономики, но при условии проведения соответствующей политики государственных расходов. Если же этот «сверхкумулятивный процесс» предоставить самому себе, т.е. не регулировать, то он приведет к нарушению экономического равновесия. «Акселератор», соединенный с «мультипликатором», представлен в виде уравнения дохода:

$$Y_t = I_t + (I-S) \cdot Y_t + V \cdot (Y_{t-1} - Y_{t-2}) \quad (7)$$

где I_t – автономные инвестиции;

$(I-S)$ – доля потребления в национальном доходе или его приросте» [10].

В зависимости от соотношения мультипликатора (или коэффициента склонности к потреблению) и акселератора динамика национального дохода (Y) или его приростов может принять равномерный или циклический характер. Циклические колебания возникают при соотношении:

$$[(I-S)+V]^2 < 4V \quad (8)$$

Разработка «гидравлической» кейнсианской модели «такими экономистами, как Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Ф. Модильяни, Дж. Тобин представляет собой возврат к многоклассическим принципам» [11].

Как пишет П. Дэвидсон исследовательская программа «нового» кейнсианства, возникшая как реакция на критику неоклассического синтеза новыми классиками, лишена кейнсианской «плоти».

«Большинство экономистов, называвших себя посткейнсианцами, традиционно делились на две группы, а именно на «европейскую» и «американскую» школы. Европейская или кембриджская группа включает таких экономистов, как Дж. Харкорт, Р. Канн, Н. Калдор, М. Калецкий, Дж. Робинсон и П. Сраффа» [12]. Некоторые бывшие коллеги Кейнса по Кембриджу, в особенности Робинсон, настаивали на том, что представители кейнсианского мейнстрима неверно интерпретировали основные идеи Кейнса. Ко второму «лагерю» относятся такие ученые, как В. Чик, А. Эйхер, Я. Крегель, Х. Мински, Б. Мур, Дж. Шэкл, С. Вайнтрауб, Р. Дэвидсон [13].

Представители «европейской» группы, подобно экономистам классической школы, делали акцент на поведении и функционировании реальной экономической системы, пренебрегая или, по крайней мере недооценивая роль денег в макроэкономической теории. Некоторые представители «американской» группы чаще всего сосредотачивались на влиянии неопределенности и монетарных феноменов в экономике. Так, почетный профессор политической экономии Университета Теннесси (США) П. Дэвидсон в своей работе «Посткейнсианская школа в макроэкономической теории» пишет: «В денежной экономике, которая движется по календарному в направлении неопределенного (статистически непредсказуемого) будущего не существует ничего, что было бы похоже на предсказуемо реальную ставку процента. В экономике, где действуют предприниматели, единственной целью фирмы является завершение производственного цикла полным потреблением оборотного капитала, в результате чего фирма получает денежный доход».

«Таким образом, деньги являются реальным феноменом, что полностью противоположно тому, чему учит нас классическая и современная теория. В неоклассических макроэкономических моделях ставка процента является реальным (технологически обусловленным) фактором, в то время как деньги (по крайней мере в долгосрочном периоде – как для М. Фридмена, так и для Дж. Тобина) не влияют на реальный выпуск».

Наличие денежных контрактов, будучи характеристикой того мира, в котором мы живем, предполагает, что ни в долгосрочном, ни в краткосрочном периоде не должно существовать ни равновесия при рациональных ожиданиях, ни глобального ценового вектора, уравнивающего спрос и предложение» [14].

Показывая, что в кейнсианской теории недооценивалась эффективность денежной политики, Фридмен утверждал, «что эластичность спроса на деньги по процентной ставке не имеет принципиального значения. Экспансионистская монетарная политика действует лишь через механизм ожиданий инфляции и повышения номинального дохода. Влияние денежной эмиссии на процентные ставки имеет незначительные последствия» [15]. Это означает, что реальная структура шагов в модели отличается от того, что предполагалось обычно. В рамках сравнительной статики в модифицированной модели номинального дохода сдвиг кривой LM вызывал и сдвиг кривой IS в краткосрочном периоде. Эластичность здесь не имела существенного значения. Модель рациональных ожиданий Лукаса [16] еще больше усилила критику Фридмена. В ней связь между кривыми IS и LM в терминах ожиданий была еще более жесткой, и обе они должны были сдвигаться одновременно.

«Показывая, что кривая Филипса не должна считаться устойчивой в отношении влияния номинальных шоков, Феллис и Фридмен, независимо друг от друга, выдвинули гипотезу «естественного уровня безработицы» (NAIRM), согласно которой экономическая система придет к состоянию полной занятости, как только появится время для приспособления заработной платы к равновесному значению» [17]. В моделях естественного уровня безработицы жесткость заработной платы или, иными словами, негибкость трудовых контрактов есть причина неполной занятости, это убеждение разделяется и монетаристами, и неокейнсианцами, и приверженцами теории реального делового цикла.

А. Лейонхуввуд, профессор монетарной теории и политики, университета Трента (Италия) считает, что вместе с теорией естественного уровня безработицы в экономическую науку вернулся закон Сэя (или Вальраса). Теперь предложение вновь создает для себя спрос, а равновесие при полной занятости оказывается, таким образом, стабильным. Постепенно было осознано, что в моделях, использующих понятие естественного уровня безработицы, не остается места для стабилизационной политики, понимаемого как управление совокупным спросом. Критика Лукаса научила экономистов тому, что функции предложения и спроса не являются инвариантными по отношению к государственной политике. Это заставило специалистов в области макроэкономики и эконометрики выйти «за пределы кривых спроса и предложения и исследовать более существенные параметры функций, которые могли бы обеспечить более прочные основания для математической экономики. Маршалл, напротив, всегда считал, что вкусы и технологии постоянно изменяются, а Кейнс заметил бы, что теория общего равновесия, лежащая в основе новой «макроэконометрики», предполагает безупречную координацию. Современная теория отказалась от системы Маршалла и от координационных проблем Кейнса в пользу абсолютно логичной и связной динамической стратегии репрезентативного экономического агента. Этого агента не одолевают парадоксы сбережения, он не будет страдать от вынужденной безработицы, вряд ли его охватит финансовая паника или затянет в водоворот долговой дефляции» [18].

Реакцией на неоклассические теории стало появление новых кейнсианских теорий и моделей экономического цикла. Их разработка связана с именами таких американских специалистов, как А. Блайндер, Г. Мэнкью, Дж. Акерлоф. Оставаясь на принципиальных позициях кейнсианства, они сосредотачивают усилия на разработке макроэкономических основ данной теории. Считая причиной возникновения экономического цикла, эти ученые стремятся выяснить, какие причины мешают фирмам быстро приспособляться к изменению спроса и восстановить равновесие путем изменения цен.

В последние годы (2002-2005) возродился интерес и к прежней теории возникновения цикла, основанной на изменениях спроса. В одном из последних отчетов Национального бюро экономических исследований (США) по программе «Роль экономической политики в макроэкономической теории, отмечается: «Эмпирические исследования» конца 1990-х гг., использующие макроэкономические данные промышленно развитых стран, породили серьезные сомнения в способности неоклассических моделей роста дать удовлетворительное объяснение агрегатным колебаниям экономики. Реакцией стало появление новой кейнсианской парадигмы в качестве альтернативной теоретической базы для понимания экономического цикла. Ключевое различие между неоклассической и новой кейнсианской парадигмами состоит в том, что в последней присутствие различных номинальных и реальных дефектов экономической системы является убедительным основанием для проведения стабилизационной политики» [19].

По мнению известного английского экономиста М. Блини, начался процесс выздо-
равливания, ознаменовавшийся сближением обоих направлений, формированием нового

консенсуса. «То, что возникает, видимо, можно обозначить термином «неокейнсианский синтез», в котором имеет место более тесная связь между микро- и макроэкономикой, чем когда-либо со времен кейнсианской революции» [20].

Еще в 1980-е гг. лауреат Нобелевской премии (1981 г.), один из видных последователей кейнсианской теории – Д. Тобин писал, «что идеи Кейнса переживут все 20 контрреволюции, а тот синтез, который возникает под их влиянием, будет более приемлемым теоретически, чем прежний, «неоклассический синтез» [21].

Сам Тобин внес огромный вклад в развитие этого синтеза. В своих обширных исследованиях он модернизировал многие основополагающие концепции Кейнса. Прежде всего, ему принадлежит разработка проблемы функционирования финансовых рынков. Он значительно дополнил анализ инвестиционной функции Кейнса и установил, что уровень инвестиций зависит от соотношения оценки стоимости физического капитала фирмы на фондовом рынке и текущих издержек замещения события этого капитала. Соответствующий коэффициент в литературе получил название показателя «Тобина».

Кейнсианскую теорию «предпочтения ликвидности» (т. е. стремления к хранению богатства в форме денежной наличности либо активов, способных быстро превращаться в такую наличность) он развил в рамках теории портфеля ценных бумаг. Согласно ей, каждый инвестор, выбирая между уровнем дохода и риском его потери, применяет этот критерий не только к наличным деньгам, но и ко всему спектру финансовых и реальных активов. «Каждой ситуации, как считает Тобин, соответствует оптимальная структура портфеля активов. Денежно-кредитная и бюджетная политика, воздействуя на выбор структуры активов, тем самым оказывают влияние и на реальные переменные экономической системы – на инвестиции, сбережения, потребление» [22].

Что касается российской экономической системы, то можно утверждать, что часть проблем порождена реализуемой экономической политикой с ее ориентацией исключительно на либеральный инструментарий и поэтому может быть решена путем проведения активной промышленной политики и ужесточения валютного законодательства в аспекте вывоза капитала. Иными словами, России требуется более прагматичная экономическая политика с применением не только либеральных, но и кейнсианских инструментов.

Ссылки:

1. Осадчая И. «Эволюция макроэкономической теории после Кейнса» // Вопросы экономики. №5. С. 200.
2. Р. Скидильски Хайск versus Кейнс: дорога к примирению. Вопросы экономики. 2006. №6. С. 47.
3. Кейнс Дж.М. Цитируемые соч. С. 454.
4. Там же. С. 470.
5. Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юрист, 2001. С. 266-270.
6. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Российская реформа в контакте теории Кейнса. Вопросы экономики. 1997. № 3. С.109.
7. Hicks J.R. Capital and Growth. Oxford: University Press, 1965. P. 64-65.
8. Костюк В.Н. История экономических значений. Учебное пособие. М.: Центр, 1997. С. 117.
9. Крутик А.Б., Никольская Е.Т. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. Серия «Учебник для вузов. Специальная литература. СПб.: Издательство «Июнь», 2000.

References (transliterated):

1. Osadchaya I. «Evolutsiya makroekonomicheskoy teorii posle Keynsa» // Voprosy ekonomiki. No.5. P. 200.
2. R. Skidil'ski Haysk versus Keyns: doroga k primireniyu. Voprosy ekonomiki. 2006. No.6. P. 47.
3. Keyns Dzh.M. Op. cit. P. 454.
4. Ibid. P. 470.
5. Bartenev S.A. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy. M.: Yurist, 2001. P. 266-270.
6. Evstigneeva L., Evstigneev R. Rossiyskaya reforma v kontakte teorii Keynsa. Voprosy ekonomiki. 1997. No. 3. P.109.
7. Hicks J.R. Capital and Growth. Oxford: University Press, 1965. P. 64-65.
8. Kostyuk V.N. Istoriya ekonomicheskikh znacheniy. Uchebnoe posobie. M.: Tsentr, 1997. S. 117.
9. Krutik A.B., Nikol'skaya E.T. Investitsii i ekonomicheskiy rost predprinimatel'stva. Seriya «Uchebnik dlya vuzov. Spetsial'naya literatura. SPb.: Izdatel'stvo «Iyun», 2000.

- C. 222-236.
10. Негеши Т. История экономической теории. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 84.
 11. Коддингтон А. Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов. Истоки. Вып. 3. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 334-356.
 12. Davidson P. Post Keynesian Economic Theory
 13. Holt R. P.F. Ost Keynesian Shool of Economics // Cate T. (ed.) An Enciclopedia of Keynesian Economics. Cheltenham: Edward Edgar. 1997.
 14. Davidson P. Money and the Real World // Economic Journal. 1972. Vol. 82. № 325. P. 101-115.
 15. Friedman M. The Role of Monetary Policy // American Economic Review 1968. Vol. 38. № 1 P. 1-17.
 16. Lucas R.E. Jr. Expectations and the Neutrality of Maney // Journal of Economic Theory. 1972. № 4. P. 103-124.
 17. Phelps E.S. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // Economica. 1967. № 034. P. 254-281.
 18. Leijonhufund A Hr. Keynes and the Moderns // European Journal of the History of Economic Thought. 1998. Vol. 5 P. 169-188.
 19. Schmiff-Crohes., Uribe M. Policy Evaluation in Macroeconomics. UBER Reporter. 2005. P. 19.
 20. Блини. Обзор современной теории // Панорама, экономической мысли конца 20 столетия. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 178.
 21. Tobin J. Essays in Economics: Theory and Policy. Kambridge, 1982. P. 27.
 22. Tobin J. Essays in Economics: Macroeconomics. Kambridge, 1987.
- P. 222-236.
10. Negeshi T. Istoriya ekonomicheskoy teorii. M.: Aspekt Press, 1995. P. 84.
 11. Koddington A. Keynsianskaya ekonomicheskaya teoriya: v poiskah glavnyh printsipov. Istoki. Issue. 3. M.: GU VSE, 2001. P. 334-356.
 12. Davidson P. Post Keynesian Economic Theory
 13. Holt R. P.F. Ost Keynesian Shool of Econom-ics // Cate T. (ed.) An Enciclopedia of Keynesian Economics. Cheltenham: Edward Edgar. 1997.
 14. Davidson P. Money and the Real World // Economic Journal. 1972. Vol. 82. No. 325. P. 101-115.
 15. Friedman M. The Role of Monetary Policy // American Economic Review 1968. Vol. 38. No. 1 P. 1-17.
 16. Lucas R.E. Jr. Expectations and the Neutrality of Maney // Journal of Economic Theory. 1972. No. 4. R. 103-124.
 17. Phelps E.S. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // Economica. 1967. No. 034. R. 254-281.
 18. Leijonhufund A Hr. Keynes and the Moderns // European Journal of the History of Economic Thought. 1998. Vol. 5 P. 169-188.
 19. Schmiff-Crohes., Uribe M. Policy Evaluation in Macroeconomics. UBER Reporter. 2005. P. 19.
 20. Blini. Obzor sovremennoy teorii // Panorama, ekonomicheskoy mysli kontsa 20 stoletiya. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2002. P. 178.
 21. Tobin J. Essays in Economics: Theory and Policy. Kambridge, 1982. P. 27.
 22. Tobin J. Essays in Economics: Macroeconomics. Kambridge, 1987.